

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. А. Барышев

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, г. Витебск

Процесс экономического и социально-политического развития современного мира свидетельствует о все большем взаимодействии государств, быстром количественном и качественном увеличении экономических и обычных человеческих житейских контактов. Противостоять этому процессу бессмысленно и неразумно, поскольку он объективно отражает прогрессивную общественную тенденцию. В этом плане наша правовая система также должна включаться во взаимодействие с международным правом и правом других государств, что должно проявляться в применении норм международного права и права иностранных государств в национальном праве. Проблема применения норм международного права обсуждается достаточно активно.¹ Вопрос же о применении норм иностранного права остается несколько в тени.

Нормы иностранного права не могут быть отнесены к нормам международного права, поскольку нормы международного права по своему происхождению имеют, в основном, договорной характер и представляют собой согласованную волю государств, участвующих в международных договорах. В этом плане нормы иностранного права отличаются тем, что они устанавливаются каждым государством совершенно независимым путем, и отличаются большим разнообразием и несовпадением. Уже в Гражданском кодексе Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями по состоянию на 3 марта 1994 г.) имелась возможность применения иностранного права при определении гражданской дееспособности иностранных граждан (ч.1 ст. 558¹) и гражданской правоспособности иностранных предприятий и организаций (ч.2 ст. 559); при установлении закона, применяемого к форме сделки (ч.1 ст. 560), а также закона, применимого к обязательствам по внешнеторговым сделкам (ст. 561) и в других случаях. В целом из одиннадцати статей VIII раздела Гражданского кодекса 1964 г. 9 содержали возможность обращения к иностранному праву и разрешения на его основе правоотношений. В то же время вопрос, каким образом суд или другой орган может применить иностранное право, оставался открытым.

В новом Гражданском кодексе Республики Беларусь появился раздел VII «Международное частное право», состоящий из 42 статей, из которых 38 предполагают возможность применения иностранного права. Раздел состоит из двух глав, первая из которых содержит статьи об общих положениях, где помещена ст. 1095, определяющая содержание норм иностранного права. Пункт первой статьи указывает, что при применении иностранного права суд или иной государственный орган устанавливает содержание его норм в соответствии с их толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. В пункте втором содержатся положения по установлению норм иностранного права, основными из которых могут быть обращения за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, другим компетентным органам или привлечение экспертов. Согласно третьему пункту статьи «лица, участвующие в деле, вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование

своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм». Таким образом, механизм использования иностранных правовых норм в статье прописан достаточно четко и конкретно. Однако, четвертый пункт этой статьи предполагает применение права Республики Беларусь «если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры в разумные сроки, не установлено», что представляется не совсем логичным, поскольку дает возможность суду вместо использования иностранного права обращаться к привычному национальному праву. Это положение весьма сомнительно, поскольку нормы иностранного права объективно существуют, и логичнее выглядел бы в такой ситуации отказ суда в вынесении решения на основании невозможности установления норм иностранного права с дачей рекомендации обращения в судебные инстанции государства, право которого должно быть применено. Такой подход выглядит более правильным и с той позиции, что заинтересованная сторона не согласится с решением, вынесенным по праву страны, нарушающим ее интересы.

Вопрос о взаимности применения иностранного права в новом Гражданском кодексе разрешен достаточно либерально, поскольку представляет возможность суду применять иностранное право независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям право Республики Беларусь, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законодательством Республики Беларусь.² Оговорка о публичном порядке запрещает применение иностранного права в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка Республики Беларусь, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательными актами.³

Императивные нормы права Республики Беларусь имеют безусловный приоритет независимо от подлежащего применению права, как и императивные нормы права другой страны, имеющие тесную связь с рассматриваемыми отношениями, если согласно праву этой страны такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права.⁴

Гражданский кодекс позволяет сторонам при заключении договора проявить автономию воли и выбрать право, которое подлежит применению к их правоотношениям по этому договору.⁵ Эта норма предполагает, что определенная часть внешнеэкономических договоров, заключаемых белорусскими юридическими и физическими лицами, будет регулироваться иностранным правом. В случае, если стороны не укажут по каким-либо причинам применимое право, то оно будет установлено согласно ст. 1125, где правом страны, применимом к договору указано личное право продавца, дарителя, арендодателя, ссудодателя, подрядчика, перевозчика и т.д., что опять же предполагает возможность применения иностранного права.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье ограничивает применение иностранного права признанием документов, выданных компетентными органами иностранных государств для удостоверения актов гражданского состояния.⁶ В то же время применение в Республике Беларусь законодательства о браке и семье иностранных государств, или признание основанных на нем актов гражданского состояния, не может иметь места, если такое применение или признание противоречило бы законодательству Республики Беларусь.⁷

Таким образом, наиболее широкие возможности применения иностранного права имеются в международном частном праве. Необходимо отметить, что вопрос применения иностранного права возник сравнительно недавно. Еще в начале 90-х годов основной спор специалистов в области международного частного права шел вокруг его природы: является

ли оно частью международного или национального права.⁸ Вопрос о применении иностранного права в национальной правовой системе стал актуальным после принятия 13 мая 1995 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ Модельного гражданского кодекса в качестве рекомендательного законодательного акта для стран СНГ. Модельный гражданский кодекс содержит раздел «Международное частное право», большинство статей которого предполагает возможность применения иностранного права. Необходимо отметить, что в данном случае практика явно опередила теорию, поскольку ранее вопрос о применении норм иностранного права практически специалистами не обсуждался, и сейчас к этой возможности некоторые авторитетные юристы относятся весьма скептически. Известный российский юрист М.М. Богуславский, рассматривая проблему экстерриториального применения национального права, отмечает, что «в определенных строго ограниченных случаях с согласия одного государства на его территории могут осуществляться действия органов другого государства, применяться иностранные правовые нормы».⁹ В то же время он разделяет опасения, высказываемые другими юристами, на тот счет, что «отечественное государство может перестать быть хозяином в собственном доме, в то время как иностранное государство прямым или косвенным образом будет направлять внутреннюю хозяйственную политику. В этих случаях возникает вопрос о нарушении принципа государственного суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела других государств».¹⁰ Очевидно, исходя из таких посылок, нормы иностранного права не включаются большинством юристов в круг источников международного частного права.

Подобный подход представляется рецидивом старых взглядов и представлений советских времен. Одна из основных задач международного частного права – регулирование деловых связей организаций и фирм различных стран. Не меньшее значение имеет регулирование имущественных и личных прав иностранных граждан в области трудовых, семейных отношений и ряде других областей. Оставаясь на старых позициях в правовых вопросах, невозможно решать задачи построения открытого общества, интегрированного в мировую экономику.

Констатируя возможность применения иностранного права в нашей правовой системе, необходимо констатировать и факт полного отсутствия применения норм иностранного права в практике судов Республики Беларусь, за исключением выполнения отдельных поручений и решений иностранных судов. Объясняется это тем, что Гражданский кодекс Республики Беларусь, как свод материально-правовых норм, значительно опередил в развитии отдельные правовые нормы, содержащиеся в Конституции и некоторых других правовых актах.

Конституция Республики Беларусь устанавливает: «Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов».¹¹ В Конституции нигде не содержатся положения о возможности применения норм иностранного права. Закон «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» 1995 г. также не содержит таких положений.

Вопрос о применении норм иностранного права должен быть разрешен вместе с вопросом о применении норм международного права. Относительно применения норм международного права с принятием законов «О международных договорах Республики Беларусь» от 8 июля 1998 г. и «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 13 января 2000 г. вопрос несколько прояснился. Если в Конституции было указано, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства»,¹² то закон «О международных договорах Респуб-

лики Беларусь» пошел в этом отношении дальше, установив, что «общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступившие в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права». ¹³ Однако это не означает, что нормы международных договоров в Республике Беларусь становятся «самоисполнимыми», т.е. такими, которые, будучи соответствующим образом санкционированы государством, предназначены для непосредственного регулирования внутригосударственных отношений. Оба указанных закона содержат идентичное положение: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеет силу тот правовой акт, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора». ¹⁴ Практически все международные договоры требуют ратификации или утверждения, и, следовательно, они приобретают силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. В такой ситуации возможность прямого применения норм международных договоров в нашей правовой системе чрезвычайно мала. Это подтверждает заключение, сделанное голландским юристом Бертом Баархорном, о том, что «Беларусь при реализации международных договорных обязательств придерживается в большей степени дуалистической теории». ¹⁵ Сущность этой теории заключается в разграничении международного и национального права и их неподчиненности одного другому.

Применение норм международного права происходит путем опосредствованной трансформации, т.е. законодательные акты государства регламентируют вопросы о способах введения в действие международных договоров в национальное право. ¹⁶ Такой подход к реализации норм международного права вполне допустим, он применяется во многих государствах, но свидетельствует об определенной закрытости национальной правовой системы. В такой ситуации практически невозможно реализовать положение, содержащееся в кодексах и ряде законов, о том что, если международным договором, участницей которого является Республика Беларусь, установлены иные правила, чем предусмотренные национальным законом, то применяются нормы международного договора.

Заключение

Проблема применения норм иностранного права в нашем законодательстве существует. Суть ее заключается в том, что раздел VII Гражданского кодекса «Международное частное право» содержит ряд коллизионных норм, предполагающих применение норм иностранного права при разрешении гражданско-правовых отношений. Однако, в судебной практике иностранные нормы пока не применяются. Объясняется это противоречиями в законодательстве и неподготовленностью судебной системы. Для того, чтобы применение иностранного права стало реальностью, должны быть выполнены, по крайней мере, два условия.

Во-первых, должны быть ликвидированы противоречия в законодательных актах, регламентирующих работу судов.

Во-вторых, должна быть проведена специальная подготовительная работа по применению иностранного права. Эту работу необходимо начинать с подготовки студентов-

юристов и она должна включать изучение иностранного права. При этом речи не идет об изучении большого количества правовых систем. В первую очередь необходимо изучение гражданских правовых систем соседних государств: России, Украины, Польши, Латвии, Литвы, обращения к праву которых наиболее вероятно в судебной практике. В реальности это изучение могло бы происходить в курсе сравнительного правоведения. Такой курс был бы полезен и сам по себе, поскольку расширил бы правовой кругозор будущих юристов.

И конечно же, решение проблемы применения норм иностранного права не может произойти раньше, нежели применение норм международного права, что сегодня рассматривается юридической наукой и практикой как первоочередная задача. Это объяснимо с точки зрения элементарной логики: международное право – это правовая арифметика, иностранное право – это уже правовая алгебра. Не освоив арифметики, за алгебру браться не стоит.

¹ См.: Павлова Л.В. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 3, Салеев И.В. Соотношение международных договоров и внутреннего законодательства Республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 3.

² Ст. 1098 Гражданский кодекс Республики Беларусь // Ведомости национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 7-9.

³ Ст. 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

⁴ Ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

⁵ Ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

⁶ Ст. 236 Кодекс Республики Беларусь о браке и семье // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь 1999. № 55.

⁷ Ст. 237 Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

⁸ Международное частное право. Под ред. проф. Г.К. Дмитриевой. М. – «Юрист» 1993. С. 31-32.

⁹ Богуславский М.М. Международное частное право. М. – «Юрист» 1999. С. 18.

¹⁰ Там же.

¹¹ Часть 1 статья 112. Конституции Республики // Конституция Республики Беларусь 1994г.

(с изменениями и дополнениями). Основной закон Республики Беларусь от 15 марта 1194 г.

№ 2875 – XII // Звезда, 1996, 27 ноября.

¹² Часть 1 статья 8 Конституции Республики Беларусь.

¹³ Часть 2 статьи 15 Закона «О международных договорах Республики Беларусь // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 29-30.

¹⁴ Часть 3 статья 15 Закона «О международных договорах Республики Беларусь // и часть 2 статьи 20 закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 7.

¹⁵ Баархорн Б. Соотношение международного и внутреннего права в Нидерландах // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1996. № 1. С. 6.

¹⁶ См. Международное публичное право. Учебник. / Под ред. К.А. Бекяшева. – М.: «Прспект», 1999. С. 87.